

Виктория Миллс

**ОБНАЖЕННЫЕ
ИНСТИНКТЫ.
МЕСТЬ ЗВЕРЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М60

Миллс В.
М60 **Обнаженные инстинкты. Месть Зверя / Виктория Миллс** – М.: Литнет, 2025.
– 242 с.

ISBN 978-5-521-94664-8

Мне нельзя её хотеть, нельзя даже думать о ней... Она – собственность альфы. Стерва, предавшая и уничтожившая меня. Но я не пал: зализывая раны, я собрался с силами и вернулся. Теперь она ответит мне за всё... Я отомщу ей, заставлю страдать, познать всю боль и унижения, через которые мне пришлось пройти. Я уничтожу её так же, как она когда-то уничтожила меня! Но сердце вновь сжимается в тиски, а желание затмевает рассудок от одного лишь её запаха. Я хочу ту, которую ненавижу, и это меня убивает... А она снова наслаждается моим поражением. Или я сам хотел проиграть?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94664-8

© Литнет, 2025
© В. Миллс, 2025

1

– Ты спала с ним? – суровый голос пронзил тишину.

Я стояла внутри мрачного кабинета и смотрела в невероятные голубые глаза, которые так отчаянно пыталась забыть.

Его взгляд внимательно блуждал по моему лицу, крепкие руки сжимались в кулаки, запах знакомого парфюма заполнял собой все пространство вокруг.

– Он мой муж... – прошептала, словно в оправдание.

Николас отошел от стола и стал медленно приближаться.

Сердце забилося в бешеном ритме. Я едва дышала, чтобы не выдать себя, но он это слышал, чувствовал.

– Я разочарован, – мужчина усмехнулся, и в его ледяных глазах отразилось презрение.

Подобная реакция ранила и пугала одновременно.

Он больше не был похож на того, кого я любила когда-то...

Длинные черные волосы были коротко пострижены, редкие среди волков голубые глаза смотрели на меня с откровенной ненавистью, на ровных скулах играли желваки. И лишь очаровательная родинка в виде точки над бровью говорила мне о том, что это по-прежнему он – Николас Рид, моя первая любовь, боль и проклятье.

– Зачем ты вернулся? – произнесла я, невольно сделав шаг назад.

Я неотрывно следила за каждым движением оборотня.

Рельефные мышцы бугрились под черной рубашкой, тугие вены выпирали на мускулистых руках, губы искажались в зловещей ухмылке, от которой все замирало внутри.

Этот волк источал собою силу, уверенность, притяжение.

– Решил стать частью стаи, – иронично ответил он, а затем приблизился вплотную, и его ладонь нежно коснулась моего лица, отчего по коже будто пронесся электрический разряд. – Скучала?

– Между нами все кончено, – я до боли прикусила губу, пытаюсь справиться с эмоциями.

– Да, помню, – он задумчиво провел пальцем по моей нижней губе, стирая помаду, и я затаила дыхание. – Знаешь, поначалу было очень больно. Хотелось даже сдохнуть, а потом...

Он замолчал, сверкнув хищным блеском в глазах.

– Потом стало все равно. И это, пожалуй, самое прекрасное чувство. Моя любовь к тебе умерла, Афелия.

Слова острой болью отозвались в душе, и я обреченно закрыла глаза.

Я помню, что сделала...

Предала. Бросила одного, пока его стаю рвали на куски.

– Тогда почему ты здесь? – я должна знать.

Волчица царапалась под кожей. Она готова была скулить, лизать ему руки, в надежде заполучить прощение, но не я.

Я ни о чем не жалела.

– Чтобы уничтожить тебя, – раздался вкрадчивый шепот у самого уха, и широко распахнула глаза. – Я уничтожу тебя так же, как ты меня когда-то. Заставлю страдать, познать всю боль и унижения, через которые мне пришлось пройти.

Пальцы больно сжались на моем подбородке, и в следующую секунду его губы смяли мои, вырывая едва слышный стон.

Я не могла пошевелиться...

Чувства, что должны были остаться в прошлом, вспыхнули вновь, обнажая инстинкты.

Ник целовал грубо, жестко, глубоко. Будто наказывал меня, ломал, пока его руки на моих ягодицах сминали ткань черного коктейльного платья, в котором я принимала гостей.

– Меня нельзя трогать... – простонала я, содрогаясь в его объятиях. – Я – собственность альфы.

– Неужели? – прорычал он и двумя руками порвал на мне платье, полностью обнажив спину.

Я вздрогнула, но не отстранилась.

Кожа горела огнем. Внизу живота нарастало дикое желание, от которого темнело в глазах. По бедрам текла влага.

Я чувствовала его выпирающий член в штанах и едва не выла, ощущая безумный запах вожделения, которым насквозь пропах кабинет альфы.

– Если он узнает... – запнулась, не в силах совладать с собой. – Нам конец.

Мой муж не пощадит никого. Он порвет любого, кто тронет его собственность, а меня будет ждать нечто похуже смерти!

– Мне больше нечего терять... – он развернул меня и опрокинул грудью на спинку кресла рядом. – А вот ты... ты можешь потерять все, не так ли?

– Ненавижу, – прошептала на выдохе, и горячие губы на моей коже исказились в хищном оскале.

– Взаимно, милая.

Каждая клеточка моего тела дрожала. Одурачивающий аромат секса, хвои и мяты кружил голову.

О, луна...

Как же я хотела его. Хотела, как прежде, когда он еще не был таким: грубым, жестоким, чужим!

Твердое колено заставило раздвинуть ноги, и настойчивая рука скользнула между бедер. Пальцы коснулись моей промежности, и я вонзила ногти в кожаную обивку кресла.

Сопротивляться было невозможно. Это было похоже на пытку...

На очень сладостную пытку.

Пальцы двигались во мне ритмично, глубоко. Я стонала, извивалась, подстраивалась под движения руки, что казнила меня, пока вторая властно наматывала мои волосы на кулак, вынуждая запрокинуть голову назад и прогнуться.

– Ты лишь жалкая сука, Афелия... – внезапно прорычал он, когда я почти достигла финала. – И будешь играть по моим правилам, пока я не добьюсь своего.

Глаза заволокло слезами. В горле встал ком.

– Я не стану.

– Тогда я расскажу Алану Блэйку твой маленький секрет!

2

Николас

Безжалостная стерва...

Я ненавидел ее... и хотел до одури, до боли в мышцах.

Запах ее желания проникал в ноздри, отключая мозг. Инстинкты обострились, пробуждая голод. Я не мог оторваться от ее соблазнительного тела!

Нежная, сладкая, манящая – жемчужина клана, белая волчица, которую хотели все. И лишь один ублюдок смог заполучить ее, тем самым объединив две стаи.

Но сейчас, в это самое мгновение...

Она текла для меня, стонала от каждого моего прикосновения, перебирала упругими бедрами, прогибалась мне навстречу.

Я еле сдерживался, чтобы не расстегнуть брюки и не ворваться в нее до упора, чтобы забыла, как дышать.

Но пока не время.

План моей мести был продуман идеально, до мельчайших подробностей.

Она ответит за все, что сделала, а Алан Блэйк захлебнется в собственной крови за смерть моей стаи.

– Даже не представляешь, чего мне стоило вернуться... – голос сорвался на хрип, и я закрыл глаза, вдыхая ее аромат.

Член болезненно ныл, упираясь в ширинку брюк. Пульс шумел в ушах. По венам будто текла раскаленная лава. Я хотел большего...

Хотел ожесточенно вбиваться в ее тело, ощущать всю глубину, шептать ее имя, что проклинал днями и ночами напролет!

От одной мысли, что она принадлежит другому, меня охватывала жгучая ярость, благодаря которой я смог выжить.

– Ник, прошу... – простонала она, и я случайно царапнул клыком нежную кожу на ее плече. – Остановись.

– Просто кончи для меня, крошка, – хрипло прошептал, блуждая губами вдоль ее изящного позвоночника, и Афелия Блэйк издала сладостный стон.

Я не собирался ее щадить.

Мои пальцы ритмично двигались вдоль складок ее лона, настойчиво проникали внутрь, размазывали влагу. Язык блуждал по изгибам ее шеи. Я знал все ее точки, все чувственные места, помнил наизусть каждую родинку на коже молочного цвета.

Мгновение, и она содрогнулась в ярком оргазме, приоткрыв соблазнительные губы, которые раньше я мог целовать часами.

Раньше...

Сейчас я испытывал лишь ненависть, злость и звериную похоть к той, что предала меня, уничтожила!

Я неохотно отстранился, самодовольно усмехнувшись, и Афелия посмотрела на меня через плечо.

Даже сейчас, растрепанная, напуганная и возбужденная она выглядела потрясающе.

Роскошные белые волосы спадали каскадом до обнаженной поясницы, затуманенные серые глаза были похожи на расплавленное серебро, пухлые губы со смазанной помадой так и манили впитаться в них вновь, а соблазнительный вид сзади срывал тормоза.

– Ты совершил ошибку, когда приехал сюда, – ее тонкие руки по-прежнему упирались в кресло, на котором виднелись следы от когтей. – Блэйк убьет тебя, как только узнает...

– Что я воспользовался его подстилкой? – насмешливо перебил, заметив, как слова хлестко бьют ее по лицу.

О, как долго я об этом мечтал...

Я представлял это выражение лица перед сном, в душе, за рулем. Пусть знает, что она умерла для меня, что больше ничего не значит!

Но в одном она права.

Алан Блэйк был тем еще ублюдком. Партнеры по бизнесу говорили, что этот тип невероятно жесток, расчетлив и умен, а также

непредсказуем. Этакий безжалостный подонок, что не терпит возражений и держит всех в страхе под тотальным контролем. Он, несомненно, прикончит нас обоих, если узнает.

Даже стало интересно, как она будет выкручиваться теперь.

Вожак учует запах другого самца на своей волчице, не говоря уж про аромат секса в собственном кабинете.

– Сейчас тебе стоит переживать за себя, – я стоял всего в паре сантиметров от нее и слышал, как быстро бьется ее сердце, как прерывистое дыхание срывается с губ, как шлейф ее желания вперемишку со страхом витает в воздухе, одурая мой разум. – Твой муж может зайти в любую секунду. И разве тебе уже не пора вернуться к гостям?

Афелия плотно поджала губы, заметно побледнев.

– Ты специально это сделал... – догадалась она, и я показательно облизал палец с ее влагой на руке.

– М-мм, этот вкус ванили...

Я самодовольно смотрел на нее, ожидая дальнейших действий.

Девушка грациозно повернулась, и в ее серебряных глазах сверкнула дикая ярость.

– Я не жалею о том, что сделала. И с удовольствием бы повторила это вновь!

Сука...

Она прижала остатки роскошного платья к груди и молниеносно вышла из кабинета, оставив меня со звоном в ушах.

Мне хотелось догнать ее и придушить, но я стоял словно вкопанный, вглядываясь в оставленные ею кружевные трусики на полу.

Я мог бы уничтожить ее прямо сейчас...

Вот только это было бы слишком просто.

Я поднял белье, пропитанное ее желанием, а после открыл окна и впустил внутрь свежий воздух. Дальше все зависело от нее.

Игра началась.

3

Я выбежала из кабинета словно ошпаренная.

Сердце вырывалось из груди. Обида жгла глаза. Руки дрожали, сжимая порванное брендовое платье, которое стоило целое состояние.

Иронично, но именно его Блэйк велел надеть мне завтра на банкет по случаю его «супервыгодной» сделки с новым партнером.

Это проблема.

Я осторожно огляделась по сторонам, хорошо помня, что в эту часть дома запрещено ходить гостям, и быстро направилась в сторону лестницы.

Всюду стояли камеры видеонаблюдения. Вот только за два года заточения здесь я узнала все их слепые зоны, и потому без проблем добралась до спальни, лишь пару раз промелькнув на бледных экранах.

Надеюсь, никто не заметил...

Я боялась Алана Блэйка и сейчас испытывала почти животный страх.

В прошлый раз он на сутки запер меня в клетке без еды и воды, а все потому, что я на десять минут задержалась в салоне красоты.

Его непредсказуемость пугала, а жестокость порой переходила все границы.

Блэйк обожал порядок, последовательность и контроль, а также дорожил своей репутацией в городе. И, если что-то шло не по плану, он выходил из себя, и вся стая затихала в ужасе.

Хорошо, что в кабинете камер не было.

Мой муж любил там развлекаться с другими женщинами, и я об этом знала...

Только мне было наплевать. Лишь бы не трогал меня.

Я ворвалась внутрь собственной комнаты и бросилась в ван-

ную. Нужно было срочно смыть с себя запах чужих прикосновений, освежить макияж и вернуться к гостям.

Касания Николаса до сих пор горели на коже, а запах хвои и мяты плотно заполнил легкие, будоража кровь.

Он приехал, чтобы заставить меня страдать еще больше...

Нельзя этого допустить. Я не выдержу, если он останется!

Открыв кран с холодной водой, я встала под ледяной душ и попыталась остудиться.

В висках пульсировало от напряжения. Хотелось обернуться волчицей и убежать в сад или спрятаться под кроватью, свернувшись в клубок.

Но я не могла. Меня ждали внизу.

Я должна была вернуться в новом изысканном наряде и собрать восторженные взгляды окружающих, чтобы все в очередной раз убедились в «совершенстве» жены Алана Блэйка.

Ненавижу это!

Я быстро сполоснулась, смыв головокружительный запах с тела и волос, и торопливо вышла из ванной комнаты.

— Я уж начал волноваться... — раздался внезапно металлический голос мужа, и я испуганно вздрогнула, остановившись посередине комнаты.

Когда он вошел? Я не слышала шагов!

— Прости, — произнесла, опустив голову. Ему нравилась покорность. — Пришлось принять душ, чтобы выглядеть свежее в новом платье.

Блэйк отошел от окна и направился ко мне.

Каждый его шаг отдавался глухим ударом в сердце. Я молилась луне, чтобы на мне не осталось ни намека на запах.

— Хорошая девочка, — одобряюще ответил он, окидывая меня внимательным взглядом ярких карих глаз.

Нужно было завернуться в полотенце, но я так торопилась, что не сделала этого, а зря.